

29 ЯНВ

1974

С чего начинается театр, всем известно. По авторитетному утверждению Станиславского, с вешалки. Подтекст ясен.

Но это справедливо лишь отчасти, для зрителей. А для работников театра он начинается с проходной, где сидит вахтер, со служебного хода и... с репетиций, с большой, кропотливой и вдумчивой работы над постановкой спектакля, подчас незаметной со стороны, но необходимой.

Такова, к примеру, работа заведующего постановочной частью (как говорят в театре — завпоста) и его подчиненных.

— Представляете? Открывается занавес, а на сцене — пусто. Посреди сцены стоит только машинист (разумеется, не железнодорожный). И по его приказам, как по мановению волшебной палочки, на глазах у зрителей сцена превращается в цветущий сад или берег моря, появляется сказочный дворец или хижина бедняка, — говорит завпост ТЮЗа Михаил Ефимович Оренштейн. — Я еще застал то время, когда можно было увидеть все это не из-за кулис, а из зрительного зала.

— Знаете вы, что такое бенефис? — продолжает он. — Знаете... Так вот, когда-то бенефис устраивали не только в честь актеров и актрис, где они играли чаще всего любимую главную роль, получали и приличное вознаграждение, и цветы, и овалы... Давали бенефис и чернорабочим искусства — монтировщикам декораций. Это тоже был своего рода спектакль, отрепетированная, слаженная работа, которую зрители могли увидеть воочию и оценить по достоинству. Те,

кто любит эту работу, не сменяют ее ни на какую другую. Пусть даже при этом мы не слышим аплодисментов в свой адрес и возгласов «Бис!» и не получаем букетов. Работа очень интересная, сложная...

Михаил Ефимович увлекся темой разговора. Он сам из таких — беззаветно преданных своему делу, влюбленных в театр людей.

«Волшебник» из ТЮЗа

— 44 года в театре, — произносит он, как бы вслушиваясь в звучание этой цифры, пробуя ее на вес, и тянется к лачке «Беломора».

Закурив и подумав немного над лежащим перед ним чертежом какого-то теремка, он продолжает чертить и говорит в то же время:

— Ну что? Что можно написать обо мне? Очерк, рассказ, повесть? А может, роман? Закулисных дел мастер? — смеется он. — Я с детства в театре. Даже родился, можно сказать, на сцене, верней, за кулисами. Родители — странствующие актеры. В 1914 году я появился на свет. Ездил с ними. Учился, где придется — в той школе, что была на пути.

Отец был против того, чтобы я стал актером. Отдал меня в профтехшколу. А я мечтал стать режис-

сером. Поступил все-таки в Киевский театральный институт, но только в 1938 году. Учился отлично, да война помешала окончить. Воевал недолго, был ранен, затем эвакуирован в Сибирь. Здесь начал работать в театрах: сначала ТЮЗ, потом студия «Мостехфильм», находившаяся во время войны здесь, потом «Красный факел» и другие. Теперь вот снова в ТЮЗе...

— Скоро мне шестьдесят, — задумчиво говорит мой собеседник. — Но не хочется уходить на покой. Не представляю себе жизни без театра, вне его...

Мы условились встретиться еще раз. Трудно вот так, сразу охватить большую и не всегда гладкую дорогу, выбранную Михаилом Ефимовичем еще в юности и пройденную прямо, без зигзагов. Можно позавидовать такому постоянству. Не секрет, что у многих из нас, особенно молодых, этих зигзагов, удач и неудач бывает немало.

Трудно в небольшом газетном материале показать ответственную работу завпоста.

Вот если бы устроить в честь Михаила Ефимовича своеобразный бенефис, «вечер открытого занавеса» (по аналогии с днем открытых дверей). Хотя бы по случаю его ухода на пенсию...

Пусть бенефис сейчас, так сказать, не в моде. И не о материальной стороне его идет речь.

Не зря говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто — услышать, тем более — прочитать. И кто бы отказался от удовольствия увидеть столь редкое зрелище?..

Б. ЦУВАРЕВ.